

В ожидании высокого гостя — Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, в ограде Свято-Троицкого собора.

Торжественная встреча Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, и Владыки Лазаря, Митрополита Симферопольского и Крымского, во вратах Кафедрального собора Святой Троицы. Май 1996 г.

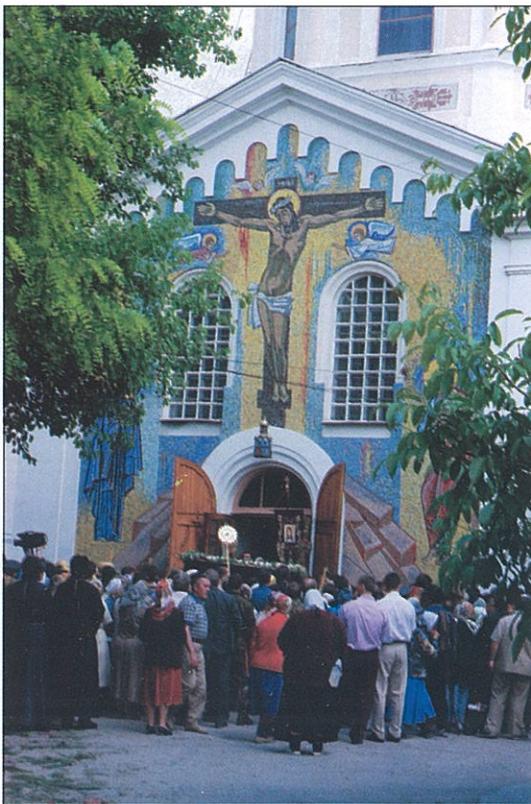

*Крестный ход со вновь сооруженной иконой Архиепископа Луки
у западных врат Свято-Троицкого собора.*

*Крестный ход с мощами архиепископа
Луки в ограде собора Святой Троицы.*

Крестный ход у главных врат собора Святой Троицы.

Крестный ход у главных врат
Свято-Троицкого собора.

Фото О. Николая Абдула
Внесение святых мощей
архиепископа Луки в Свято-
Троицкий монастырь.

Архипастырское благословение участников крестного хода
Блаженнейшим Владимиром, Митрополитом Киевским и всея Украины.

После ранней литургии у раки Архиепископа Луки в Свято-Троицком женском монастыре г. Симферополя. В центре стоит Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, слева от него — ректор КГМУ Бабанин А. А., справа — гость из Греции, Архимандрит Нектарий. Вокруг — врачи и студенты. 11 июня 2004 г.

Участники Международной Духовно-Медицинской конференции, посвященной Архиепископу Луке (профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому) «Дух, Душа и Тело». Симферополь, 1—4 сентября 2004 г.

В белом клубуке в центре — Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь с Высокопреосвященнейшими и священниками, ректором КГМУ, преподавателями и студентами университета у главного входа.

Участники Международной Духовно-Медицинской конференции, посвященной Архиепископу Луке (профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому) «Дух, Душа и Тело». Актовый зал. 1 сентября 2004 г.

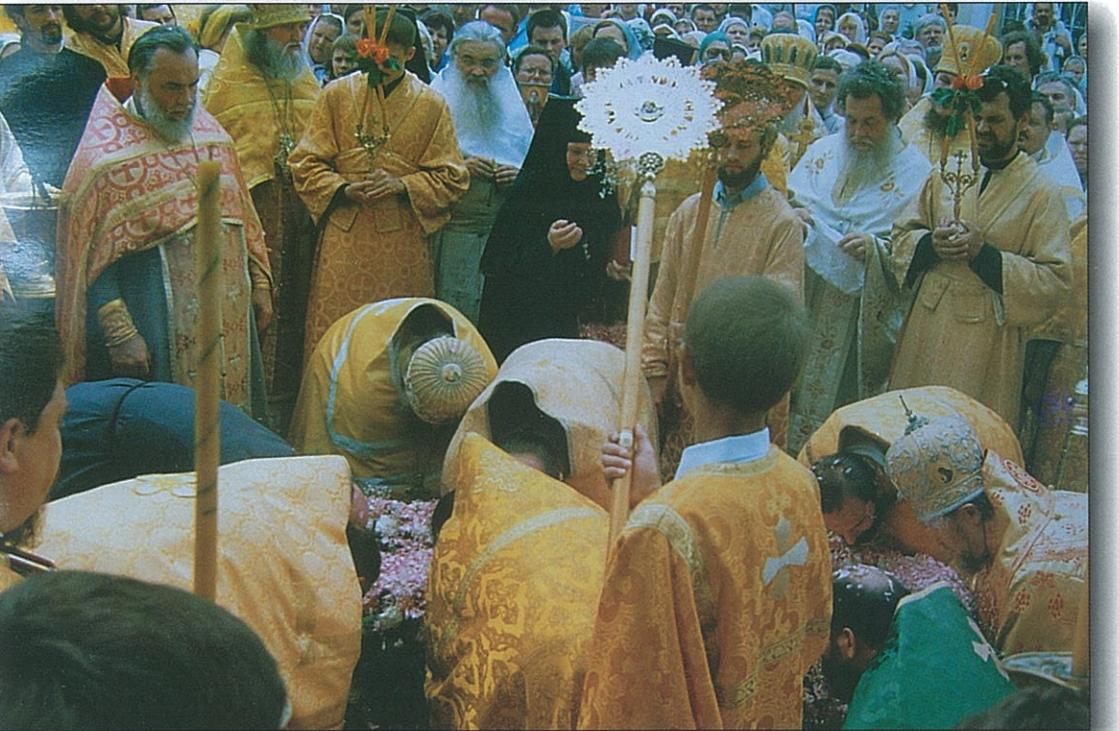
Президиум Международной Духовно-Медицинской конференции, посвященной Архиепископу Луке (профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому) «Дух, Душа и Тело» в актовом зале КГМУ. Со словом к участникам обратился Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь. 1 сентября 2004 г.

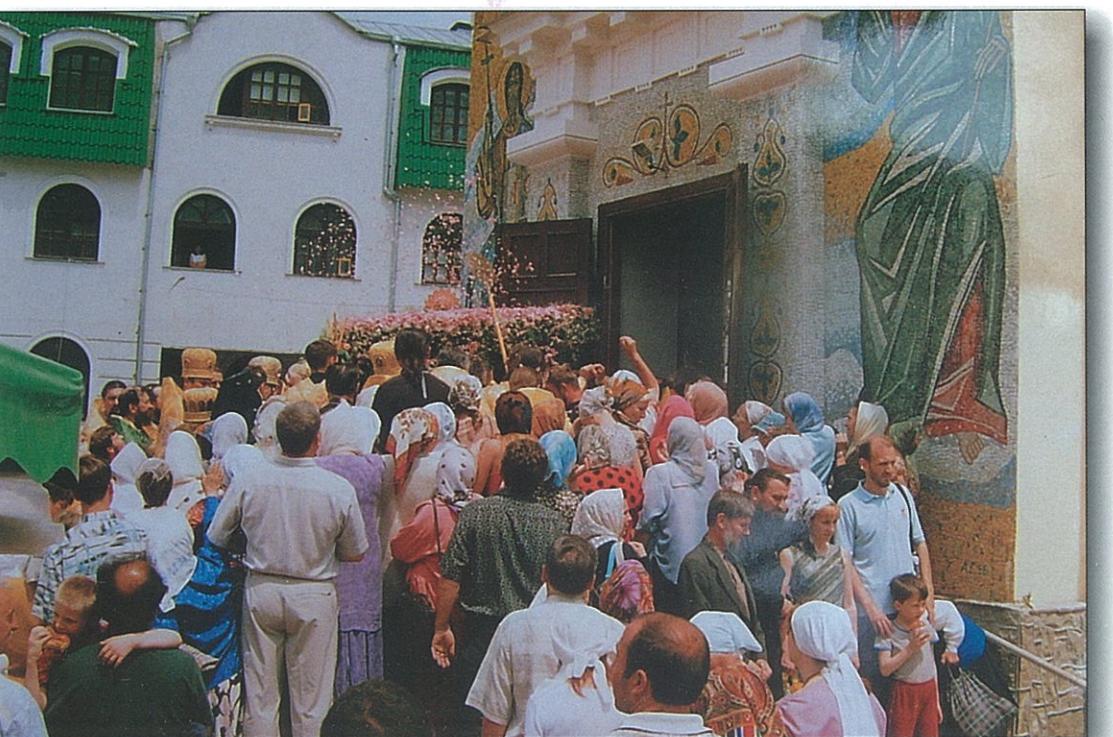
Крестный ход с мощами архиепископа Луки вокруг Свято-Троицкого собора. Симферополь. 11 июня 2004 г.

Крестный ход с мощами архиепископа Луки у Свято-Троицкого собора. Симферополь. 11 июня 2004 г.

Крестный ход с мощами архиепископа Луки вокруг Свято-Троицкого собора. Симферополь. 11 июня 2004 г.

Сегодня светлый праздник Сретения Господня вдвойне велик для меня, ибо этот день принятия мною священного сана.

Это было 30 лет тому назад. Уже тогда профессор хирургии, я вышел в подприсынике после чтения часов к архиерею, который меня посвятил в чтеца и в иподиакона, а затем на литургии и во диакона.

Это вызвало чрезвычайную сенсацию и даже смущение во всем Ташкенте. Весь город изумился, как это так профессор и вдруг диакон.

Не вмещалось это в их сознание, не вмещается и донесено в сознание весьма многих людей, весьма многих. Не понимают как это возможно.

А объяснение весьма просто: меня призвал Сам Бог. Это во первых.

А во вторых, когда увидел я кощунственные карнавали на улицах Ташкента, то сердце мое закричало: «Её могут молчать!»

И с тех пор я не молчу, а проповедую слово Христово.

Тяжел и тернист был мой путь тридцатилетний, но вместе с тем он был и удивительно благим путем: благословить Божия сопровождала меня на этом пути, а свет Христос озарял его. И радость у меня, великая радость в том, что я прошел этот путь.

Это было великое Божие благословение ко мне.

Трудные годы священства своего, а вскоре и архиерейского служения я считал не тяжкими, а самыми блажими, самыми лучшими, самыми счастливыми годами моей жизни.

Последние почти 5 лет моего служения проходят на Ваших глазах.

Вы сами узнали меня, Вы поняли, зачем и почему профессор хирургии стал архиереем. Объяснять Вам это не надо.

И только прому Вас о том, чтобы в этот великий для меня день вознесли вы вместе со мной Богу благодарственные молитвы за то, что Он направил меня на путь служения Ему.

АРХИЕПИСКОП ЛУКА.
Это слово Архиепископа Крымского и Симферопольского ЛУКИ было сказано в день Сретения Господня в кафедральном соборе г. Симферополя в 1951 году.

Из информационного доклада уполномоченному за 2 полугодие 1955 года (там же).

Встреча с архиепископом Лукой.

В конце беседы архиепископ сообщил мне, что «сегодняшняя наша встреча очень кстати, так как я получил сообщение от настоятеля церкви в поселке Чехово Моссиенко, что там 8/Х-55 г. во время всенощной ученики средней школы стали бросать камнями в окна церкви, разбили стекла в окнах алтаря, облили стены церкви чернилами, загадили папельть нечистотами. Молящиеся в церкви и духовенство были так напуганы, что разбежались, и служба была прекращена. Директор школы якобы потворствовал ученикам».

Учитывая важность сообщения, я сказал архиепископу, что 13/Х я буду в Чехово и проверю сообщенное Вами. Лука уверял меня в правильности сообщения.

13/Х я был в Чеховской церкви вместе с представителем Ялтинского горисполкома, председателем Чеховского сельсовета, заместителем начальника Ялтинской гормилиции. Проверкой была установлена правдивость сообщения Луки.

Справка уполномоченного о беседе с архиепископом Лукой (там же).

27 мая 1960 г.

Выполняя постановления ЦК КПСС и ЦК КП Украины «О ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах», мной были проведены с архиепископом Лукой три беседы. В беседах я широко использо-

вал местные факты нарушений советского законодательства по культурам по Крымской епархии как правящим епископом, так и священнослужителями.

Более активно и наступательно мной стала проводиться работа по этим же вопросам с секретарем епархии, благочинными, священниками, с церковными исполнительными органами и активом верующих, с которыми мне приходится по роду моей службы встречаться.

Мое настойчивое требование и неуклонное выполнение советского законодательства, начиная с Луки и кончая исполнительными органами церковных общин, а также предупреждение некоторых церковнослужителей, церковных советов и ревизионных комиссий обозлило не в меру властного, самолюбивого, деспотичного старика, иногда теряющего здравый рассудок, Луку, возомнившего себя, пользуясь прошлыми заслугами доктора медицинских наук, лауреата Сталинской премии, удельным князем Крымской епархии. Кроме личных отрицательных качеств Луки, как ярого монархиста, к ухудшению за последнее время взаимоотношений со мной послужило и то, что его тенденциозно информировали некоторые священники, верующие и, главным образом, секретарь епархии Рыхлицкий, отрицательное лицо которого трижды показывалось в статьях газеты «Крымская правда» и «Курортной газете» г. Евпатории. Немаловажное значение к ухудшению взаимоотношений с Лукой послужило и то, что за пять месяцев 1960 года в Крымской области сняты с регистрации 3 церковные общины, с тремя церковными общинами расторгнуты договоры и предложено им подыскать соответствующие помещения для молитвенных целей. Закрыта, как аварийная, Евпаторийская Ильинская церковь (копии решений облисполкома прилагаются). Из-за постоянных склок, систематических драк среди верующих, прямого воровства, растрат и отсутствия священника, снятого Лукой, не функционирует Джанкойская церковь, и не работает также из-за отсутствия священнослужителя церковь в поселке Ленинском.

За нарушение советского законодательства сняты мной, в мае месяце 1960 года, священники Кокарев из с. Мазанка и Попов из г. Сак. Предупреждены за нарушение советского законодательства священники Фирковский из г. Белогорска, Паршинцев из г. Бахчисарай, секретарь епархиального управления, он же настоятель Евпаторийского собора, Рыхлицкий и бывший секретарь епархиального управления, ныне настоятель Благовещенской церкви г. Симферополя Карповский. Все это вместе взятое вызвало бурную реакцию Луки, рассматривающую эти вполне законные действия, как гонение на религию со стороны уполномоченного и местных органов власти.

Докладная записка уполномоченного о кончине и похоронах Архиепископа Луки, направленная председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедову и уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Украинской ССР Г. П. Пинчуку (там же).

15 июня 1961 г.

11 июня в 7 часов утра умер Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий Валентин Феликович), доктор медицинских наук, лауреат Сталинской премии.

На похороны Луки и временно исполнять обязанности Крымского епископа Патриарх Алексий командировал епископа Михаила (Чуба) из Тамбовской епархии. Михаил в Симферополь прибыл 13 июня. В этот же день по телефону из Киева мне сообщили, чтобы я не разрешал Михаилу совершать службу. Я позвонил в Совет и получил Ваше указание допустить Михаила к совершению обряда похорон, что мною и было сделано. Сообщено мною Михаилу, чтобы он после похорон выехал к месту службы в Тамбовскую епархию.

Похороны проводились 14 июня. Гроб с телом Луки был поставлен в закрытый катафалк-автомашину. Епископ и дети Луки ехали в легковых автомашинах, священники и хористы — в больших автобусах. Также были размещены в большом автобусе и венки. На шести автобусах верующих отвезли на кладбище к месту похорон, оторвав их от похоронной процессии. Впереди катафалка и по его бокам, ухватившись за него руками, с места отправления встало человек 50 мужчин и женщин, и так следовали до кладбища. Гроб с телом сопровождало человек 200—250. По пути следования на тротуарах останавливались люди. Особенно много ожидало людей на кладбище, причем процентов 90 из них зевак. В беседе с ними выяснилось, что они хотели раз в жизни увидеть, как хоронят епископа, т. к. такого зрелища они больше никогда не увидят.

Маршрут следования был избран по окраинам города. Подъезжая к кладбищу, верующие вынесли из автобуса венки и стали петь: «Святый Боже, Святый Крепкий...». Никакие уговоры не помогли, пение продолжалось и по кладбищу.

Архиепископ Лука после службы в Свято-Троицком соборе.

После захоронения все крымские священники, которых было до 35 человек (из других областей не было ни одного священника), были посажены в большой автобус и доставлены в епархиальное управление.

Никаких инцидентов во время похорон не было. Порядок поддерживался по заранее разработанному плану органами милиции, хотя и не было ни одного человека в милиционерской форме.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области А. Гуськов.

Архиепископ Лука садится в автомобиль.

Из информационного доклада уполномоченного по Крымской области мы узнаём дату прибытия в г. Симферополь Архиепископа Луки на архиерейскую кафедру. Это 24 мая 1946 года. При первой же встрече уполномоченный показывает, кто здесь хозяин положения, назвав правящего архиерея по имени и отчеству. Ответ был достойным: «Я был Валентин Феликович 25 лет тому назад, а сейчас Архиепископ Лука».

После этого перешли к деловому разговору, и здесь уполномоченный показывает свою высокую осведомлённость и в жёсткой форме напоминает Архиепископу Луке о его уже нарушениях, хотя разговор происходит на третий день по его прибытии к месту службы. Мне стало известно, говорит уполномоченный, что Вы допустили совершение богослужение, без разрешающей справки, архимандриту Тихону Богославцу, уволенному за штат и снятому с регистрации. Каждый вновь прибывший священнослужитель, обязан был проходить унизительную процедуру — являться к уполномоченному, который единолично решал вопрос получения разрешительной справки для службы в храме. У каждого уполномоченного были

осведомители при храмах, в задачи которых входило докладывать буквально всё, что происходит внутри церковного прихода.

Из другого доклада уполномоченного нам становится известно о бедственном материальном положении прихожан и священников или, точнее, о нищенстве сельских приходов. От пристального внимания уполномоченного не ускользают никакие, казалось бы, не заслуживающие внимания детали. «Село Почтовое Бахчисарайского района, священник Г. К. Афанасьев отбыл 10 лет исправительно-трудовых лагерей, Архиепископ Лука выдаёт священнику по 100 руб. из епархиальных средств + 100 руб. за ведение отчётности». На эти жалкие средства невозможно было прожить и нескольких дней, а это выдавалось на месяц. Далее: из Почтового поехал в Бахчисарай, в 5 часов началась вечерняя служба, был в церкви до 6 часов вечера. Пришло верующих к 5 часам 7 старушек и старики-инвалид. К 6 часам пришло 17 верующих: 2 старика, 6 человек женщин среднего возраста и 9 человек старух. Я не видел, чтобы кто-нибудь покупал свечи. Перед иконами и алтарём горели преимущественно лампады. Общее пение. И такая вопиющая бедность происходит спустя 10 лет после окончания

войны. Далее уполномоченный пишет в своём отчёте: «Посёлок Айвазовское (Сарыголь), настоятель священник Ю.В. Ющенко. В бедность церкви можно поверить, так как Ющенко ходит в рваной рясе и худых ботинках, живёт в одной комнате с семьёй из 4-х человек, жена и две дочери ученицы 6-го и 7-го класса средней школы. В этой же комнате происходит крещение.

Тяжелейшее материальное положение было и у тружеников села, работа от зари до заката, часто в летние месяцы без выходных. Но самое ужасное то, что в церковные праздники сельские Советы организовывали дни ударного труда, дни повышенных обязательств, когда планка выработки одного «трудодня» всё время поднималась, лишь немногие могли его выработать. Но если кто и осмеливался пойти в это время в храм, это приравнивалось к прогулу, к саботажу со всеми вытекающими последствиями. Кара была крайне жестокая — уголовный суд и трудовые лагеря. Сейчас некоторые граждане утверждают: да, так было, но был порядок. С этим утверждением трудно спорить. Но порядок какой и какой ценой он достигался? Из отчётов уполномоченных также узнаём, что в 1945 г.: «Во всех церквях Крымской области проводилась и проводится патриотическая работа». Основная цель которой — сбор средств с прихожан на нужды фронта. Всё для фронта, всё для победы. В марте 1944 г. был освобождён Крым, а 15 апреля уже начинается сбор средств, и к 1 сентября 1945 г. собраны и внесены в Госбанк СССР миллионы рублей (*сбор средств в храмах на патриотические цели был прекращён 1 января 1947 г.; ГААРК. Р-2647. Оп-1. Д-2. Стр. 25*). Трудовой народ отдавал последнее, отказывая себе во всём. Вот это и есть одна из загадочных сторон русского характера, умом который понять нельзя.

Особое внимание власти уделяли молодому поколению, изо всех сил пытаясь воспитывать его в духе воинствующего атеизма, категорически воспрещая посещать не только богослужение, но и стены самой церкви. Не допускалось никаких контактов со священно и церковнослужителями. Под

Архиепископ Лука в Свято-Троицком соборе.

стенами храмов часто дежурили комсомольские патрули, следя за тем, чтобы молодые люди не входили даже в ограду. И если кто-либо из школьников или студентов попадался, то на него организовывали травлю, его могли оскорбить прямо на глазах у всех его товарищей.

Нередкими были и такие случаи, когда детей вынуждали письменно отказываться от родного отца-священника, иначе возникали проблемы с учёбой, комсомолом, служебным ростом и прочим.

Иногда можно услышать осуждение большевизма с его многочисленными массовыми репрессиями, в результате которых уничтожались люди только за то, что они были священниками, дворянами или просто зажиточными гражданами, или в чём-либо не согласные с новой «народной» властью. Ревтрибуналы, выносившие в основном смертные приговоры. ГУЛАГ*, в ужасающих условиях которого гибли миллионы ни в чём не повинных граждан, по сравнению с которым царские тюрьмы и катарги были домами отдыха. Всё это было, и об этом написано немало книг, но мало кто теперь

* Главное управление лагерей.

Архиепископ Лука благословляет о. Андрея (Кухарчука). 1955-1956 гг.

хочет писать об истоках этих идеологических заблуждений, приведших нашу страну в октябре 1917 г. к падению и катастрофе. Падение самодержавия произошло, как известно не вдруг и не сразу, оно растянулось на многие столетия, так же как и падение Византии произошло не 29 мая 1453 года, когда на стенах Царьграда появились турки. Оно началось задолго и растянулось так же на многие столетия. Но в обоих случаях предшествовало духовно-нравственное падение. Не уходя далеко в историю Государства Российского, нужно сказать, что почти весь XIX век прошёл под знаменем борьбы с религией, а точнее — с Православием, так как в нём и только в нём общество видело корень всех бед и нестроений. Люди, очарованные научно техническим прогрессом, в Православии видели тормоз ко всему новому и передовому. Православие стояло, как это многим казалось, на пути прогресса и процветания общества, на пути вольной и безудержной жизни и всеобщего счастья народов. «Несостоятельность притязаний веры на непреложность, неизменность и вечность казалась окончательно выясненною; оставалось отрешиться от нее и искать лучшего. Это лучшее виделось в идеализме самоопределяющегося духа. Затем, окончательно ли должна исчезнуть вера с лица земли и нужно ли спешить с уборкой символов ея развенчанно-

го державства или отвести ей в новом мире, в стороне от царского пути, которым пойдёт развитие, скромный приют, эти вопросы особенной важности не представляли» (Ю. Ф. Самарин в предисловии ко 2 т. сочинений А. С. Хомякова, стр. 3, Москва, 1900 г.).

Со второй половины XIX века происходит окончательное смешение добра и зла. На политическую сцену выходит кровожадная «Народная Воля», террористы-бомбисты которой от имени народа, убили и искалечили сотни ни в чём не повинных людей, включая царя-освободителя Александра II. Общество не только не осудило их зверские деяния, но и с сочувствием отнеслось к ним самим, назвав их борцами за свободу, мучениками совести. Это не есть ли образцы перевёрнутого мышления?

Упражнения в безумстве! Вот ещё один пример из Богословского Вестника за 1906 г. (т. 2, стр. 491, Москва, Сергиев Посад): «Все недавно читали случай, как один паломник в Кронштадте выбил из рук о. Иоанна Сергеева чашу со Св. Дарами. Многие решили, что это сумасшедший фанатик, изувер-сектант, которому место в доме умалишённых. Но вот один писатель вскрывает психологию этого поступка на основании точных данных, и перед нами встаёт фигура «мученика совести», долгими годами душевной борьбы пришедшего к своему поступку. Этот иска-

*Архиепископ Лука в Свято-Троицком соборе.
Симферополь. 1953 г.*

тель истины «проходил за ней целых 15 лет», ища её среди духовенства, «проникая во все сокрытые от русского народа тайны». Он совершил свой поступок «во имя справедливости», после долгого обдумывания; он сознательно шёл на все его последствия, надеясь «открыть тот источник зла, который скрыт был целых 2000 (?) лет от бедных, забитых нуждой людей, несших последние крохи к ногам людей, прикрывающихся именем Христа». «Я сделал оное, говорил он, по писанию Евангелия, ибо и Христос в Иерусалиме опрокинул столы меновщиков, выгнал торгующих из храма». За свои убеждения он готов пойти и в ад, ибо он верует в животворную силу правды: «время придёт, и ад будет раem, так как ад наполнен справедливостями жизни». «Это я говорю, заключает он, потому что мужик осознал свою ошибку, весь обман, который давил его целые века. Я исходил много во время паломничества и присмотрелся ко всему... Близко то время, когда вас мужик погонит из рая и оснует царство Божие, царство труда». Поразительно то, что «паломник» обладал даром прозорливости и вскоре большевики захватят власть в России и начнут строить царство труда и рай на земле.

Почву и благоприятные условия для торжества идеологии большевизма подготовили граждане бывшей Российской Империи.

Конечно, немалый вклад сделан был из-за границы, но основной вклад наш, Российский. Одни больше, другие меньше, но все сословия и классы к этому оказались причастны. Из многочисленных публикаций того времени известно о том, что студенты Духовных Академий, Духовных Семинарий были впереди, а иногда и возглавляли революционное движение. В 1905 г. забастовками были охвачены почти все учебные заведения Российской Империи, забастовали и 4 Духовные Академии и почти все из 58 Духовных Семинарий под лозунгом свободы и равенства (ГААРК. Ф-113. Оп.-1. Д. 289, стр. 752). Но доподлинно известно, во что превращается свобода без Христа — в рабство и тиранию. Наглядный пример этому — Французская революция и Парижская коммуна, когда гильотина работала, как «швейная машинка», во имя свободы, равенства и братства. А вот яркий пример того, как понимали свободу и равенство воспитанники Таврической Духовной Семинарии: «В отчём году Таврическая Семинария пережила тяжёлое время. Многие из воспитанников обнаружили антирелигиозное, а некоторые даже революционное настроение. Из множества фактов непримечательного свойства следует отметить наиболее характерные и важные. Из дневников школьных посещений — Его Преосвященство Преосвящен-

*Архиепископ Лука в Свято-Троицком соборе.
г. Симферополь. 1953 г.*

нейший Алексий, сам отмечал, что ученики 1 класса ведут себя возмутительно: сидят развалившись, разговаривают за уроками, возражают, постоянно что-то бормочут про себя, даже не стесняются присутствия Архиерея. Один воспитанник (Владимирский) даже не встал, когда Преосвященный спрашивал его. При отъезде Владыки из Семинарии слышно было пение марсельезы» (ГААРК. Ф-113. Оп.-1. Д. 294, стр. 26). Думаю, что надо отнести со снисхождением к воспитанникам 1 класса, ведь это были дети 13—15 лет. Из Таврических Епархиальных Ведомостей за 1918 г. известно, что пять марсельезу воспитанники Семинарии будут уже вместе со своими преподавателями. Думаю, снисхождения заслуживают не только заблудшие воспитанники Семинарий и Духовных Академий, но и такая известнейшая и образованнейшая личность, как князь С. Н. Трубецкой. Вот о чём пишет Богословский Вестник за 1905 г. (т. 3, стр. 548—564. Москва. Св. Троицкая Сергиева Лавра): «Внезапная смерть ректора Московского Университета кн. С. Н. Трубецкого (29 сентября 1905 г.) вызвала огромный взрыв симпатий и единодушия к почившему. За последние месяцы он успел сделаться в буквальном смысле кумиром всей передовой России. Он был признан передовым бойцом молодой России, уже почувствовавшей и провозгла-

шающей победу над позорной властью тьмы, был тем первым воином, который в разгар штурма раньше других понял, что сопротивление врага сломлено. Кн. Трубецкой умер, но как больно и обидно от мысли, что ему-то и не пришлось самому увидеть полного осуществления своего дела! Надпись на одном из бесчисленных венков на его гробе: «Зачем свободы не дождался?». Здесь можно присоединиться к мнению автора, так как в октябре 1917 г. он был бы оценён достойно новой властью, как и многие подданые, принадлежащие к его сословию. Отрывок из надгробной речи Н. Н. Баженова: «Он был бодрствующим стражем на том маяке, который сквозь тьму и туман, нависшие над Русскою землёю, бросает два ярких спона света: свобода и просвещение». Отрывок из речи Л. М. Лопатина: «Кн. С. Н. это общественное знамя, это знамя мирного и легального развития нашей страны по пути свободного прогресса». Отрывок из речи Ф. Ф. Головина: «Могучее освободительное движение, разлившиеся по всей стране, захватило и кн. С. Н., а его чуткое сердце, пытливый ум и горячее слово сделали вождём этого движения». Отрывок из речи студента Зака: «Много страданий, слёз и отчаяния таит в себе русская жизнь. Всё великое, всё смелое, всё свободное гибнет в цепях существующего режима.

(См. на стр. 44)

Архиепископ Лука во время службы в Свято-Троицком соборе.
Симферополь. 1953 г.

Архиепископ Лука в Свято-Троицком соборе г. Симферополя.
Серия фотографий сделана одним фотографом в 1953 г.

*Архиепископ Лука во время службы
в Свято-Троицком соборе. 1953 г.*

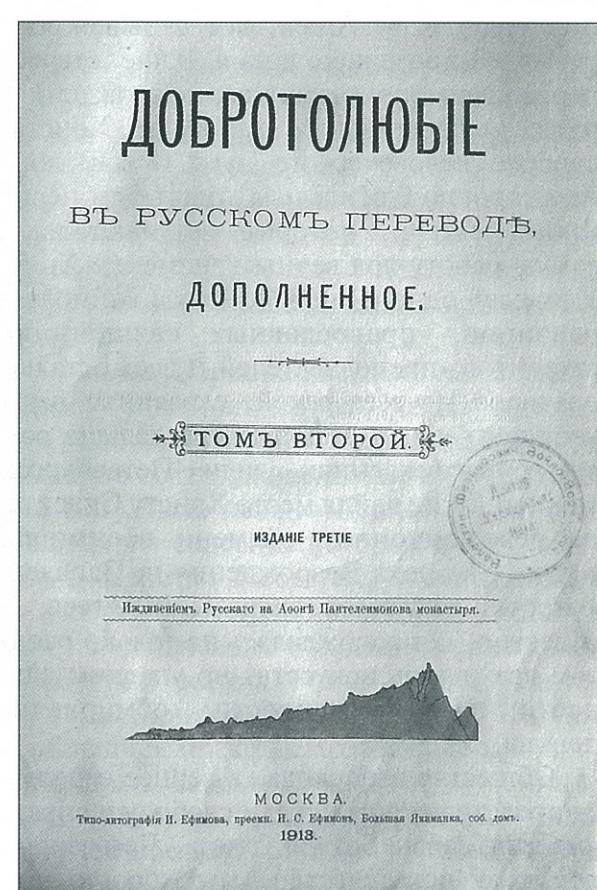
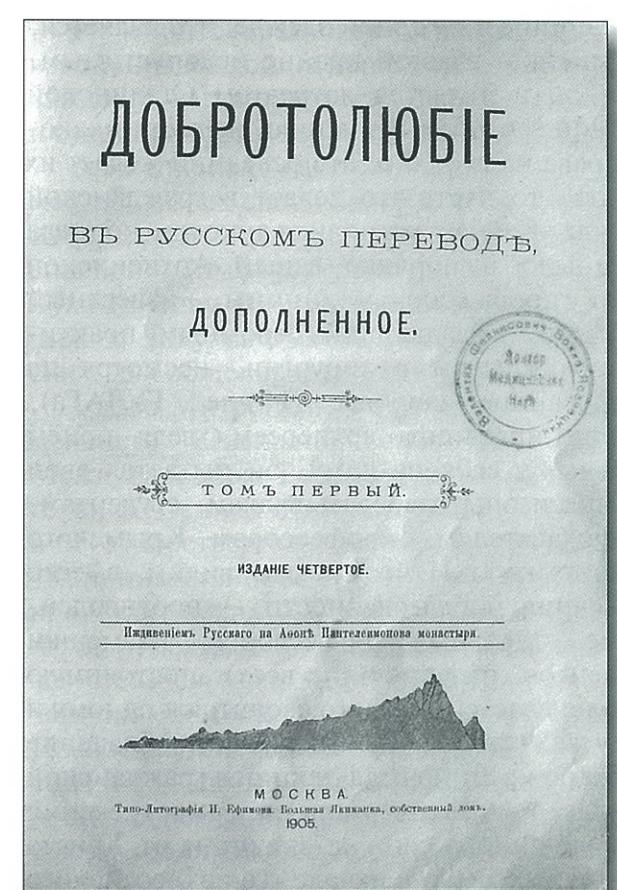

*Архиепископ Лука после службы в Кафедральном соборе
Святой Троицы в сопровождении прихожан.*

На этой странице, уважаемый читатель, представлены титульные листы 1-го и 2-го тома из 5-томного издания «Добротолюбие» с печатями доктора мед. наук В. Ф. Войно-Ясенецкого по 700 страниц каждый том, с пометками карандашом отдельных высказываний святых Отцов Церкви, особо заинтересовавших Архиепископа Луку. Во вступлении 1-го тома говорится, что книга предназначена для любителей духовного чтения. Книга содержит краткое житие и наставления святых Отцов Церкви. Вот, к примеру, содержание 1-го тома: житие и наставление святого Антония Великого, св. Марка Великого, прп. аввы Исаия, св. Марка Подвижника, аввы Евгения. Содержание 2-го тома «Добротолюбие»: св. Иоанн Кассиан, преподобный Исихист, пресвитер Иерусалимский, прп. Нил Синайский, св. Ефрем Сирин, св. Иоанна Лествичника, св. прп. отцы Ворсонуфий и Иоанн, прп. авва Дорofей, св. Исаак Сирин. Архиепископ Лука, находясь в тяжелейших условиях, несмотря ни на что, находил всегда время для чтения книг, написанных под действием Духа Святого. Возглавляя архиерейскую кафедру в Крыму он был уже плоховидящим. Книги ему читала личный секретарь Е. П. Лейкфельд.

*Архиепископ Лука
в своем домашнем кабинете.*

Архиепископ Лука за трапезой. Его секретарь Е. П. Лейкфельд читает.

(См. на стр. 39)

И смерть С. Н. ещё раз показала, что в России великие и свободные люди могут только умирать». Свои симпатии к покойному С. Н. высказал и Московский раввин Мазе. От имени Петербургских священников выступил свящ. К. М. Агеев, вот отрывок из его речи: «В последнее время наше отчество переживает эпоху великого возрождения на пути осуществления заповеди Христа о свободе человеческого духа. И как дороги нам, кровно близки нам, пастырям церкви, такие деятели, которые вступают на эту самую работу под вечным знаменем Христа». Удивляет одно — потрясающее единодущие раввинов, православных священников, студентов, преподавателей и всех остальных ораторов. Из всех речей, сказанных в честь усопшего князя-реформатора дальше всех в своих рассуждениях ушли Петербургские священники, найдя место Христу Спасителю на революционном знамени обезумившей толпы. А эпоха Возрождения на Западе, на которую ссылается свящ. К. М. Агеев, как известно, сопровождалась не только расцветом всех видов искусств, но упадком духовности и нравственности, обмирщением церкви.

Общество и церковь, а вернее отдельные ее представители, искали свободу и справедливость, забыв Бога и Христа. Чем закончилось это искательство, мы хорошо знаем.

Мы сами посадили себе на шею новую власть и новый порядок, с ее уполномоченными по делам религии.

Из докладов уполномоченных мы узнаём о том, что Архиепископ Лука читает доклады о медицине в духовной одежде, что является, по мнению властей крайне недопустимым, хотя он и является лауреатом Сталинской премии. Это, по их мнению, не даёт никакого права на это, и если последний желает их делать, то пусть это делает в гражданской одежде. Сейчас это полная дикость, но тогда это было в порядке вещей. Архиепископ Лука профессор медицины, известный учёный, обладающий огромным практическим опытом в хирургии, несмотря на подорванное здоровье (11 лет ГУЛАГа), будучи правящим архиереем, ведя приём больных у себя на дому, он пытается свои знания и опыт передать врачам, студентам, преподавателям, профессорам Крымского мединститута. И что же мы видим: вместо внимания и благодарности — противодействие отдельных профессоров, насмешки студентов (надеемся, не всех), постоянную травлю властей. Всё это сводится к одному и тому же: чтобы он сам снял с себя облачение и святой крест и читал лекции в гражданской одежде, то есть совершил акт самоотречения от священного сана, а значит и от Христа. Но это уже было в начале его архиерейского

служения и окончилось полным провалом для всех, кто пытался склонить его к этому.

Народ любил св. Луку агапической любовью, чувства были чисты и крепки. И когда 11 июня 1961 года окончился земной путь св. Луки, жители города Симферополя, и не только, вышли проводить своего Архипастыря и блестящего врача-хирурга, по словам очевидцев, это было людское море. Власти пытались воспрепятствовать оказанию таких высоких почестей, но все было напрасно. А замышлялось следующее: после отпевания в Свято-Троицком соборе гроб с телом святителя власти намеревались наскоро отвезти на кладбище и там захоронить. Но народ ложился под колеса автомобиля. Власти боялись его при жизни, опасались и тогда, когда он не мог уже сказать ни слова, т. к. он отошел в вечность.

Многим тысячам и тысячам он спас жизнь как блестящий хирург, а он был и остался непревзойденным мастером гнойной хирургии. Спасённых можно посчитать по каждой истории болезни, но мы никогда не сможем посчитать тех, да это и не нужно, кому он помог найти единственный путь к Истине, к вечной жизни, к Христу Спасителю. Мои Архиепископа Луки почивают ныне под сенью Свято-Троицкого женского монастыря в г. Симферополе в серебряной раке. Горит неугасимая лампада у раки Св. Исповедника.

Из многих стран притекают паломники с верой и надеждой на исцеление. И Св. Лука каждому, как и при земной жизни, помогает и будет помогать, доколе стоит земля Русская.

Архиепископ Лука прославлен в лице местночтимых святых в 1996 г., в 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (в миру В. Ф. Войно-Ясенецкий) причтён к лицу святых исповедников Российских, для общечерковного почитания.

Слово Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, сказанное на XII Международных Рождественских Образовательных чтениях 25 января 2004 г. в Москве, в Государственном Кремлевском дворце: «Канонизация новомучеников и исповедников Российских XX века, осуществленная Архиерейским Юбилейным Собором в августе 2000 года, является одним из величайших событий за всю историю Русской Православной Церкви. Новомученики Российские — самые близкие нам люди, почти наши современники, многие живущие ныне имеют своими отцами и дедами святых мучеников.

*Последние дни земной жизни
Архиепископа Луки. 16 апреля 1961 г.
(на обороте фотографии
написано чернилами: «Очень больной»).*

Россия за минувшее столетие явила миру такой сонм святых мучеников и исповедников, который можно сравнить с подвигом первых веков христианства. Русская Православная Церковь на примере святых своих мучеников дала образец нравственного совершенства, мужества, незамутненного видения вечного смысла жизни для себя и всего мира».

«Святыми Церковь называет тех людей, которые, очистившись от греха, стяжали Духа Святого, явили Его силу в нашем мире. В качестве святых почитаются те, чье уождение Богу было явлено Церкви как достоверный факт, спасение которых (т. е. вхождение в Царство Небесное) обнаружилось еще теперь, до Страшного Суда. К таким лицам первоначально относились апостолы, об избрании которых для вечной жизни сказал Сам Христос (*Ин. 17, 21–24*). К ним причислялись также ветхозаветные пророки и патриархи. Таковыми были и мученики, подвиг которых открывал перед ними Царствие Небесное. Святые — это наглядное обнаружение Промысла Божия о человеке.

Гроб с телом Архиепископа Луки у главных врат Свято-Троицкого Кафедрального собора в окружении духовенства и прихожан. 1961 г.

Разнообразие же подвигов, приводящих к святости, свидетельствует о многообразии Промысла, которым управляются люди к жизни вечной и спасению.

По учению Церкви, угодники Божии, составляя лик святых, молятся перед Богом о живых братьях по вере, которым последние воздают молитвенное чествование. В Древней Церкви основной список почитаемых святых состоял из имен апостолов и мучеников. Совершая канонизацию новомучеников и исповедников Российских, Русская Православная Церковь опирается на примеры почитания мучеников в первые века христианской истории. Мученики почитаются в Церкви по самому факту перенесения ими различных лишений, страданий, мук и пролития ими крови за Христа. «Никто из людей не возлюбил Бога так, как мученики», — свидетельствует святитель Иоанн Златоуст. И в другом месте он же говорит: «Нет ничего светлее души, которая удостоилась потерпеть за Христа что-либо кажущееся для нас страшным и невыносимым». Церковь почитала страдальца мучеником только тогда, когда имелось полное убеждение, что человек не оступился во время мученического подвига, а совершил его в единстве с Церковью, всецело предавшись в руки всеспасительного Промысла Божия. В XX веке гонения на христи-

ан, если сравнивать их с гонениями первых веков, стали более длительными по времени и более изощрёнными по форме и содержанию. Поэтому в наше время необходимо применять дополнительные критерии при подходе к канонизации пострадавших в эпоху гонений, учитывая обстоятельства эпохи. Комиссией особо тщательно изучаются материалы, касающиеся церковного служения и поведения на следствии предлагаемых к канонизации подвижников. Неправомерно всех погибших в ту пору не только мирян, но даже и священнослужителей считать мучениками только на основании самого факта их убийства. В годы гонений испивали чашу страданий и лица, которые пребывали в расколах и разделениях. Церковные разделения 20—40-х годов некоторых пострадавших, отделившихся от законного Священноначалия, вывели за границы Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, тем самым устранив саму возможность их канонизации. Но вопрос канонизации мучеников и исповедников XX века не заканчивается выяснением принадлежности их к Патриаршей Церкви. Вторую важную часть исследования в вопросе канонизации занимает выяснение обстоятельств жизни служения и обстоятельств мученичества или исповедничества: каким было поведение человека в повседневной жизни и во время

следствия, как он пользовался временем для устроения своего спасения? В первую очередь это относится к священнослужителям, ибо они, согласно воле Христовой, выраженной через Апостола, должны быть «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12). Недаром эти слова начертаны на наперсном кресте, возлагаемом на новопоставленного священника как напоминание о выбранном жребии служения Богу и ближним. В церковных источниках II века уже встречаются свидетельства о празднованиях наряду с днями воспоминаний евангельских событий и дней памяти мучеников.

Мученичество — есть продолжение апостольского служения в мире. Именно поэтому быть преемником означало быть преемником не только их власти и благодати, но и мученичества — свидетельства о Христе, остановить которое не могут никакая опасность для жизни и страх за неё. Обращаясь к любимому ученику, апостол Павел увещевает Тимофея: «Кто епископства желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен... трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив» (1 Тим. 3, 1—3). Поэтому при обнаружении обстоятельств, смущающих христианскую совесть, Комиссия отклоняет предлагаемую к канонизации кандидатуру.

Жизнь и подвиг мучеников первых веков протекала перед глазами христианской общины. Во время гонений в XX веке власти предприняли всё возможное, чтобы жизнь подвижников имела наименьшее, насколько это возможно, влияние на народ, и сделали практически потаёнными обстоятельства следствия, заключения в тюрьме и мученической кончины.

Знакомство с архивно-следственными делами показало, что человек еще до своего страдания или во время его мог совершить страшные нравственные падения, которые, по причине закрытости следствия, удавалось скрыть от других. К числу таких относятся: отречение от веры или сана, согласие на осведомительство, лжесвидетельство против себя или близкого (когда человек вызывался в качестве свидетеля или обвиняемого и подписывал различные показания, угодные следователю, оговаривая себя или другого в различных вымышленных преступлениях). Малодушие, лежащее в основе таких поступков, не избавляло жертву гонений от расправы.

Могила Архиепископа Луки (после захоронения) у храма Всех Святых в г. Симферополе. 14 июня 1961 г.

Вот почему для канонизации важен не только вопрос реабилитации человека государством (что нет на осужденном юридической вины), ведь реабилитированы все пострадавшие в это время по политическим статьям и верующие, и неверующие, потому что осуждены они были несправедливо. А особую важность приобретают те обстоятельства, через которые проявилась победа все искушения вера во Христа.

Лица, подвергавшиеся арестам, допросам и различным репрессивным мерам, неоднокаково вели себя в этих обстоятельствах. Отношение органов репрессивной власти к служителям Церкви и верующим было однозначно негативным, враждебным. Человек обвинялся в чудовищных преступлениях, и цель обвинения была одна — добиться любыми способами признания вины в антигосударственной или контрреволюционной деятельности. Большинство клириков и мирян отвергли свою причастность к такой деятельности, не признавали ни себя, ни своих близких и знакомых и не знакомых им людей виновными в чем-либо. Их поведение на следствии, которое порой проводи-

лось с применением пыток, было лишено всякого оговора, лжесвидетельства против себя и близких.

Церковь не находит оснований для канонизации лиц, которые на следствии оговорили себя или других, став причиной ареста, страданий или смерти ни в чем не повинных людей, несмотря на то, что и они пострадали. Малодушие, проявленное ими в таких обстоятельствах, не может служить примером, ибо канонизация — это свидетельство святости и мужества подвижника, подражать которым призывает Церковь Христова своих чад.

Поскольку канонизация подвижника есть свидетельство Церкви, что прославляемый человек угодил Богу, то его жизнь и подвиг предлагаются верным чадам Церкви для назидания и подражания. «Смерть мучеников есть поощрение верных, дерзновение Церкви, утверждение христианства, разрушение смерти, доказательство воскресения, осмияние бесов, осуждение диавола, учение любомудрия, внушение презрения к благам настоящим и путь стремления к будущим, утешение в постигающих нас бедствиях, побуждение к терпению, руководство к мужеству, корень и источник и мать всех благ» (святитель Иоанн Златоуст).

С любовью и благоговением обращаемся мы к подвигу новомучеников Российских. В их жизненном пути, исполненном страдания и скорби, православные христиане находят образ веры, пример жертвенной любви к Богу и ближним, опору в переживаемых испытаниях.

Прославление Собора новомучеников и исповедников Российских явилось свидетельством о непрекращающемся действии Духа Святого в Церкви Христовой, о единстве во Христе ныне живущих православных христиан со своими святыми предшественниками.

Пример мучеников чрезвычайно важен для современного человека, окруженного зачастую ложными представлениями о жизни, так как помогает понять очевидную истину: как бы ни была ценна земная жизнь, во всех случаях она не ценнее вечности. Успех борьбы со злом измеряется не внешней победой и не материальным результатом, а стоянием в Истине до конца: «Пре-

*Могила Архиепископа Луки
у храма Всех Святых
в г. Симферополе*

терпевший же до конца спасется» (Мк. 13:13), — говорит Христос. Испытывая натиск зла и неправды, победить которые для отдельного человека оказывалось невозможным, мученики не могли рассчитывать на внешнюю помощь, но они верили и упивались на Бога Живого, Его реальное присутствие в глубинах человеческого страдания, и это давало им возможность из неравного столкновения с богоборцами выходить победителями не по силе, а по благодати.

Прославление святых есть неотъемлемая, необходимая составная часть духовной жизни Церкви и ее апостольской деятельности в постоянно меняющейся, мятущейся стихии мира. Духовный опыт святых XX века — прочный фундамент церковной жизни наступившего столетия.

*Икона Собора новых мучеников и исповедников Российских,
за Христа пострадавших, явленных и неявленных.*

Поклониться святым мощам святителя Луки и другим Крымским святыням Вам поможет паломнический отдел Симферопольской и Крымской епархии: 8 (0652) 61-12-33, 8-050-526-94-03.